

АННА Паф

ИЗМЕНА

ДИАГНОЗ: *(Не) разбитое сердце*

Анна Раф

**Измена. Диагноз:
(не)разбитое сердце**

«Автор»

2026

Раф А.

Измена. Диагноз: (не)разбитое сердце / А. Раф — «Автор», 2026

– Я беременна от твоего мужа, – произносит моя лучшая подруга. Моя рука, которой я держу датчик аппарата УЗИ, дёргается. – Ч-что? – Ты не ослышалась. Ты всё время мне плачешься, что у вас с Русланом никак не получается зачать, что вы уже перепробовали всё, что можно. Только вот проблема здесь – исключительно в тебе. Твой муж – здоров. А ты – бракованная. Как там говорится? Ах, да. Пустоцвет. Меня начинает трясти. Хочется верить, что это – какая-то гнусная провокация, но Маша не похожа на человека, который блефует. Семь месяцев я наблюдала беременность лучшей подруги. И только сейчас узнала, что отец её ребёнка – мой муж. Теперь я не знаю, как жить дальше. Ведь я беременна, но моему малышу не нужен отец-предатель! И если слова подруги окажутся правдой, то я потребую развод.

Содержание

ПРОЛОГ	5
ГЛАВА 1	6
ГЛАВА 2	9
ГЛАВА 3	12
ГЛАВА 4	14
ГЛАВА 5	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Анна Раф

Измена. Диагноз: (не)разбитое сердце

ПРОЛОГ

– Я беременна от твоего мужа, – как бы невзначай произносит моя подруга.

Моя рука, которой я держу датчик аппарата УЗИ, дёргается.

Я веду беременность подруги с самого начала. Этот малыш появился в животе Маши только после того, как они с мужем посетили центр репродуктивной медицины, принадлежащий моему супругу!

Беременна от моего мужа...

Мне точно послышалось...

– Ч-что? – я недоумевающе поглядываю на Машу, которая, в свою очередь, смотрит на меня ехидно-надменным взглядом победительницы.

– Ты не ослышалась, Элина. Ты всё время мне плачешься, что у вас с Русланом никак не получается зачать, что вы уже перепробовали всё, что можно... Только вот проблема здесь – исключительно в тебе. Руслан – абсолютно здоров. А ты – бракованная... Как там говорится? Ах, да. Пустоцвет.

Маша любовно гладит свой круглый живот, а внутри меня всё начинает гореть от непонимания, злости и боли.

– Ты лжёшь... – шепчу я.

Это не может быть правдой! Это гнусная, наглая ложь!

Мой муж никогда не смог бы мне изменить! Он ведь очень сильно любит меня... Да и Машин супруг Степан – близкий друг моего любимого. Руслан не мог предать человека, которого называл братом! Мой муж – порядочный, честный и надёжный человек!

Меня начинает трясти. Хочется верить, что это – какая-то гнусная провокация, но...

Маша не похожа на человека, который блефует.

– Осмотр закончен, – сухо произношу я. – С плодом всё хорошо. Одевайся и уходи.

В горле стоит ком.

Я должна лично поговорить с Русланом. Узнать всю правду. И если ребёнок Маши окажется плодом измены, то...

Я потребую развод.

ГЛАВА 1

Элина

– Снова одна полоска, – разочарованно шепчу себе под нос, глядя на тысячный по счёту отрицательный тест на беременность.

Мы с Русланом пятый год пытаемся забеременеть, но... Всё без толку. Куча врачей, анализов и обследований в лучших клиниках России и Европы не дали никаких точных гарантий и прогнозов, сможем ли мы вообще иметь детей.

Какая ирония... Я – врач акушер-гинеколог. Мой муж – репродуктолог, который помогает бездетным парам получить долгожданное дитя.

Два сапожника без сапог.

Я сама уже была готова на ЭКО. Только вот каждый раз Руслан говорил про вред огромных порций гормонов и прочих препаратов, предлагал ещё раз попробовать естественный способ зачатия, но...

Всё бестолку.

Сейчас, при виде злосчастной одной полоски, я больше не испытываю ни злости, ни разочарования, ни отчаяния, как это было раньше. Всё, что я чувствую, больше похоже на смирение и принятие ситуации. Хоть и очень печальное.

Моё сердце полно любви, которую просто некому отдать. Разумеется, я очень люблю мужа. Как и он – меня, но...

Это ведь совсем не то.

– Лина! – слышу голос мужа и лёгкое постукивание его пальцев по двери в ванную комнату. – Ну что там?

По коже пробегают мурашки, а с губ срывается тихий стон. Кажется, Руслан услышал его и моментально всё понял.

– Ничего. Выходи, я... Налил тебе кофе.

– Спасибо, – шепчу я, кидая последний взгляд на злосчастный тест, который в следующую секунду летит в мусорное ведро.

– Руслан. Я хочу попробовать ЭКО, – решительно говорю я, сидя за столом на кухне.

– Я против, – резко отвечает мой муж.

– Почему? Почему ты так против, Руслан? – отчаянно вскрикиваю я. – Ты – репродуктолог, у тебя своя клиника! Как ты можешь быть против того, чем сам занимаешься?!

К горлу подкатывает ком отчаяния, который я не могу сдерживать. Не понимаю, почему Руслан так против? Мне больно это слышать от своего любимого мужчины...

Создаётся такое чувство, будто он уже и не хочет ребёнка, о котором мы так давно мечтаем. Или... Мечтаю только я, а Руслану – всё равно?

– Потому что слишком высокие риски. Ты же знаешь, у тебя проблемы с щитовидкой. Я не хочу, чтобы ты пострадала, – сухо произносит Руслан.

Кофе, приготовленный моим мужем, уже остыл.

Как остыли, кажется, и наши отношения за последний год. Если раньше мы подбадривали друг друга и искренне верили, что беременность наступит, то сейчас меня не покидает уверенность в том, что у Руслана опустились руки.

Он стал более замкнутым и раздражительным. Стал чаще пропадать на работе, аргументируя это большой загруженностью и проблемами с открытием нового филиала репродуктивной клиники.

А я... На работе я веду счастливые беременности своих пациенток, а дома страдаю от собственной беспомощности и бессилия.

Как же горько...

– Но я страдаю. Каждый раз, когда вижу одну полоску на тесте. Каждый раз, когда вижу на улице счастливые пары с колясками. Страдаю, когда ко мне на приём приходит моя подруга Маша! У неё уже восьмой месяц беременности...

При упоминании моей подруги Руслан как-то непонятно морщится, как будто бы с отвращением. Или мне показалось?

– У них со Степаном тоже не получалось зачать! И что они сделали? Пришли к тебе за помощью, Руслан! И теперь они ждут хорошего, здорового сыночка! Так почему я...

– Хватит! – едва ли не рывкает Руслан. – Мария — абсолютно здорова, а ты... Я не собираюсь рисковать твоим здоровьем. На этом разговор окончен.

Сказав эти слова, Руслан быстрым шагом покидает кухню. До моего слуха доносится резкий хлопок входной двери.

Уехал...

Оставил меня одну.

Снова.

В голове прокручиваются слова мужа: «Мария — абсолютно здорова, а ты...»

Что я? Больная? Бракованная женщина, которая не может забеременеть? Это он хотел сказать, но промолчал, потому что боялся обидеть меня?

Но он обидел... Обидел до глубины души. Задел за живое. Затронул самые чувствительные и ранимые струны моего сердца.

По щеке катится одинокая слеза. Я очень давно не плакала, потому что, кажется, выплакала уже всё, что можно. Видимо, ошиблась.

– Я ведь тоже врач, я прекрасно знаю, что состояние моей щитовидной железы – под полным контролем! Я принимаю препараты, со мной всё хорошо! Я не вижу никаких проблем, которые могли бы быть противопоказанием к ЭКО, – шепчу себе под нос, собираясь на работу.

По плану у меня сегодня всего лишь две пациентки, одной из которых является моя лучшая подруга Маша.

Мы дружим почти десять лет, и я полностью ей доверяю. А она доверяет мне. Доверяет настолько, что я первая узнала о беременности Маши...

Только вот... В памяти всплывает недовольное лицо Руслана, которое он скривил сегодня утром, после упоминания о Маше. Не понимаю, с чего такая реакция...

Мария работает в клинике моего мужа его секретарём. Я помогла ей получить эту работу, поговорив с Русланом.

Может быть, Руслан недоволен тем, как она работает? Или его тяготят мысли о том, что совсем скоро у Маши со Степаном появился долгожданный, буквально выстраданный малыш, а у нас – нет?

Не знаю... В любом случае, я уже немного опаздываю. Поэтому быстро беру ключи от машину и бегу на подземную парковку, расположенную прямо под нашим жилым комплексом.

Около кабинета встречаю свою подругу. Маша сидит в коридоре и читает какую-то книгу с беременной женщиной на обложке. При виде меня девушка немного неуклюже вскакивает и улыбается.

– Привет, дорогая, – так же улыбаюсь я и обнимаю подругу. – Надеюсь, ты не слишком долго ждала.

– Нет, Эль, я и сама приехала минут пять назад. Так что не страшно, – ухмыляется Маша.

– Проходи, ложись на кушетку. Сделаем тебе УЗИ... Как ты себя чувствуешь?

– Ох, Элина-Элина. Я себя чувствую прекрасно, – немного ехидным голосом отвечает подруга.

Не понимаю, с чего вдруг такие резкие перемены в её поведении? Раньше она была добродушной и обаятельной. А сейчас – что-то точно изменилось...

– Это хорошо, – стараюсь не обращать внимания на голос подруги.

Мало ли... Она ведь на восьмом месяце беременности, а на этом сроке гормоны так сильно бьют в голову, что поведение и настроение могут меняться по несколько раз на дню!

– Так... По УЗИ всё просто замечательно. Малыш развивается правильно, плацентарный кровоток хороший, количество околоплодных вод тоже отличное. Хочешь посмотреть на лицо малыша? Можем сделать фотографию.

– Хочу!

Через пару минут на моих руках лежит снимок личика малыша. Протягиваю фотографию подруге, которая вертит её в руках и улыбается.

– Вылитый отец. Один-в-один Руслан. Просто одно лицо! – восклицает Маша.

Ч-что? Почему она называет отца своего ребёнка именем моего мужа?!

ГЛАВА 2

Элина

– Почему ты так не меня смотришь? – Маша недоумевающе смотрит на меня.

– Что ты сейчас только что сказала? – дрожащим голосом спрашиваю я.

– Что на папку похож, – улыбается Маша. – А что?

– Мне... Послышалось, наверное, – я, немного встряхнув головой, ставлю датчик аппарата УЗИ на живот подруги, чтобы проверить кое-что ещё.

– Наверное, – улыбается Маша. – А зачем ещё раз УЗИ?

– У тебя давление высоковато. На ногах небольшие отёки. Нужно кое-что проверить. А вообще... Тебе бы лечь в больницу и обследоваться. – дрожащим голосом произношу я, не в силах выкинуть из головы слова, только что сказанные моей подругой.

– Что? Ложиться в больницу? Нет-нет-нет, я точно не нуждаюсь в госпитализации. – произносит Мария, практически буравя меня взглядом.

Кажется, я схожу с ума, но... Не могло же мне просто так показаться. Или могло? С учётом того, что в последнее время я очень мало сплю и очень много нервничаю, не исключено, что мне и правда просто показалось.

Только вот... Какое-то странное, удушающее чувство сомнения и тревоги уже поселилось в моей душе и начало отравлять её изнутри.

Чувствую, как по моему позвоночнику пробегает холодок. В памяти невольно всплывает недовольное выражение лица Руслана, которое он скривил, когда я упомянула Машу в нашем утреннем разговоре.

Сердце начинает биться чаще. Сначала утренняя реакция Руслана, сейчас – эта странная оговорка Маши.

А что, если? Сердце пропускает удар.

Нет... Нет-нет-нет, это ведь двое моих самых близких людей!

Мой муж и близкая подруга...

Ситуация, прямо как в тех ужасных анекдотах, в которых жена возвращается с командировки чуть раньше, чтобы сделать мужу сюрприз. А в итоге получает его сама.

Бред... Это немыслимо, такого просто не может быть! Зря я наговариваю на Руслана...

Пытаясь отвлечь себя от дурацких мыслей, всматриваюсь в экран. С малышом всё хорошо, а вот состояние Маши меня немного напрягает.

– Много солёного ешь? – спрашиваю я.

– Чуть больше, чем обычно... А что?

– Надо ограничивать. Я выпишу тебе направление на кое-какие анализы, тебе нужно будет сдать их в ближайшее время. А сейчас... – меня передёргивает, – я бы выпила горячего чая. Тебе налить?

Посматриваю на подругу с некоторым недоверием. Хотя и пытаюсь внушить себе то, что мне точно слышалось, что того, о чём я думаю, просто не может быть.

– Да, пожалуйста. С сахарком.

– Без, – строжусь. – Тебе нельзя употреблять лишний сахар, ведь у твоей матери был диабет во время беременности. Чудо, что его нет у тебя. Маш... Ладно ты, но... почему Степан не следит за твоим питанием? Он ведь ведь обо всём в курсе. Что можно беременной женщине, а что – нет.

В глазах Марии блестит какой-то недобрый огонёк, от которого внутри меня всё ещё сильнее сжимается. Что это с ней?

– Да всё он знает, но... Эль, ты же прекрасно знаешь, что мой муж основную часть своей жизни проводит в командировках, – презрительно произносит Маша, поморщившись. – За свои три копейки удавиться готов.

– Он же так старается ради вас, – отпивая горячий чай, говорю я.

– Если бы старался, мы бы давно в своей квартире жили, а не мотались бы по съёмным, – зло произносит Маша.

Меня даже немного пугает этот её жуткий тон.

– Маша, тише-тише, тебе нельзя волноваться. Ты же знаешь. Всё у вас будет хорошо, обязательно будет. И малыш совсем скоро появится... Счастливая ты, – немного грустно улыбувшись, смотрю на подругу.

Та лишь хмыкает.

– Да уж, счастливая... Ты-то как? – Маша смягчает голос и взглядом указывает на мой плоский живот. – Всё ещё никак?

– Нет, – грустно вздыхаю. – Уже не знаю, что делать. Руслан против ЭКО, а я с каждым днём понимаю, что теряю драгоценное время. Мы оба исследованы вдоль и поперёк. Оба здоровы...

– Руслан-то точно здоров, – улыбается Маша.

Я совсем не поняла этой фразы... Что она хотела этим сказать?!

– В каком смысле?

– А, ну... Он же репродуктолог. Наверняка, сам себе всё посмотрел, – немного ухмыльнувшись, произносит Мария.

– Да, но... С моим здоровьем тоже всё в порядке. Кроме щитовидки, но она под полным контролем... В общем, не знаю я, что делать и как быть.

– Ну... Что могу сказать, разбирайтесь сами, хорошие мои. А мне пора, у меня йога для беременных через час, – вновь странно ухмыльнувшись, произносит моя подруга и, не попрощавшись, выходит из моего кабинета, громко хлопнув дверью.

Время до приёма следующей пациентки тянется медленно. Я всё не могу перестать думать об этих странных переменах в настроении Маши и на её какие-то двусмысленные фразы.

Очень уж подозрительно она вела себя сегодня. На мужа своего злится. Да, он часто в командировках, но он делает всё для того, чтобы обеспечивать свою жену. И зарабатывает он более, чем прилично, так что...

Совсем не знаю, почему Маша сердится на него.

Приём второй пациентки проходит, как в тумане. Я действую на автомате и, почему-то, не чувствую ничего, кроме странной пустоты внутри меня и тошноты, приливами подкатывающей к горлу.

Всё ещё не могу до конца понять, слышалась ли мне оговорка Маши или нет? В любом случае... Руслан лично занимался проведением ЭКО моей подруге и точно должен знать, кто отец этого малыша. Так что...

Поговорю вечером с мужем. Если бы не оговорка Марии сегодня, у меня бы и мысли не возникло задавать Руслану такие вопросы, но...

Сейчас меня буквально разрывают сомнения. И я не успокоюсь, пока не выясню всю правду.

По возвращении домой, не нахожу в себе сил даже на приготовление ужина, поэтому заказываю доставку из ресторана. Так странно себя чувствую... Какая-то непонятная слабость, которой раньше я никогда не испытывала.

Неужели это всё из-за того, что я целый день себя накручивала? Не знаю... Умом я понимаю, что мысли, которые отравили мне целый день, абсолютно беспочвенны, но...

Но беспокойное, мечущееся в груди сердце мучается от переживаний и паники.

– Так... Глубокий вдох и выдох, вдох и выдох, – шепчу себе под нос, пытаюсь продышать очередной прилив тревоги.

Но не помогает.

Звук открывающейся входной двери окончательно добивает меня. Я начинаю дрожать, причём сама не знаю, почему.

– Я вернулся, – слышу голос Руслана, только что пришедшего с работы.

На негнущихся ногах иду в коридор, чтобы встретить его.

– П-привет, – не своим голосом произношу я.

– Эль... Всё в порядке? – Руслан приподнимает бровь.

Он явно замечает, что со мной что-то не так.

– Да, но... Надо поговорить.

ГЛАВА 3

Элина

Не знаю, почему решила начать именно с этой фразы. Обычно она лишь сильнее напрягает, но... Это было первое, что пришло мне на ум.

– Эм... Ладно, как скажешь. Ты не будешь против, если я сначала вымою руки и сяду за стол?

Руслан подходит ко мне вплотную. Он выглядит абсолютно спокойным, а вот я, чуть не уткнувшись носом в его стальную грудь, начинаю дрожать с новой силой.

– Д-да, хорошо, – пишу я, неловко отстраняясь в сторону.

Как же глупо я себя чувствую... Глупо и отвратительно! Подозреваю любимого мужа в измене с лучшей подругой...

Сейчас я чувствую отвращение к самой себе за подобные мысли, но отогнать их я не могу. Это выше моих сил.

Спустя пару минут Руслан, уже переодетый в домашнюю одежду, садится за стол. На нём сегодня нет домашней еды, как это бывает обычно. Вместо неё на столе находится два салата и две порции томленной говядины с рисом и овощами.

– О, ты заказала доставку из нашего любимого ресторана, – улыбается муж, голодно глядя на горячие блюда. – Молодец.

– Да, я... Я просто неважно себя чувствую сегодня. Не было сил стоять у плиты.

– Ничего страшного. Ты ведь сейчас так сильно устаёшь. И морально, и физически. Тебе нужно больше отдыхать. Тем более что сегодня у тебя овуляция, – ухмыляется Руслан, с азартом глядя на меня. – Этой ночью я не дам тебе выспаться...

Раньше, когда муж говорил подобные слова, я чувствовала прилив сил и приятное напряжение внутри живота. От одного взгляда на своего мужа – самого горячего мужчину на всём белом свете, меня бросало в приятную дрожь. Но сейчас, то ли от тревоги, то ли от измучивших меня подозрений, я не чувствую ничего, кроме паники.

К горлу подкатывает тошнота. Да что же это такое?

Медленно опускаю столовые приборы на тарелку и нервно сглатываю. Руслан явно замечает то, что я немного не в себе, и тоже опускает вилку с ножом.

– Эль... Такое чувство, что ты сама не своя. Всё в порядке? Ты хотела о чём-то поговорить.

Сказав это, Руслан одним движением руки с лёгкостью пододвигает к себе стул, на котором я сижу. Он такой сильный...

– Да, хотела, – растерянно произношу я. – Маша сегодня приходила на приём...

Говоря это, я внимательно всматриваюсь в лицо мужа, пытаюсь заметить хоть какое-то изменение в его взгляде или мимике. И замечаю. Он морщится, на его лице проскакивает какое-то отвращение, которое улетучивается спустя долю секунды.

Но я сумела понять, что точно такая же эмоция была на его лице утром. Тоже после упоминания моей подруги...

Сердце пропускает удар.

– Что с ней? – голос Руслана звучит невозмутимо, но на его лице читается какое-то напряжение.

– Ничего, просто... У меня такое чувство, что ребёнок, которого она вынашивает... Как бы сказать... Не от Степана.

Кажется, ещё секунда, и я пробуравлю своим взглядом лицо мужа насквозь.

– Так, – Руслан, откинувшись на спинку стула, отпивает чай из кружки.

– Ты... Ничего об этом не знаешь? Ведь... Ты занимался их со Степаном, кхм... Проблемой.

Руслан перекидывает ногу на ногу и вновь шумно отпивает из кружки. Выглядит он более чем непринуждённо.

Чувствую себя такой душой... Он явно не понимает, к чему я клоню. Потому что ничего не было и быть попросту не могло! Он мой муж, он любит меня! А я люблю его... Пусть у нас и произошёл небольшой разлад из-за проблем с беременностью, но... Он не мог пойти на измену. Не мог предать меня.

Руслан – не такой...

По моим щекам льются слёзы.

– Да, я занимался их ЭКО, но... Эль. Я не совсем понимаю, к чему ты клонишь. Давай, говори, как есть. И не плачь, родная, пожалуйста, – муж мягко накрывает мои руки своими тёплыми ладонями.

Делаю глубокий вдох, с шумом втягиваю в себя воздух. Как есть...

– Я сделала фотографию ребёнка Маши, и она сказала, что мальчик – вылитый отец, а потом...

– Что потом?

– Назвала твоё имя, – дрожащим голосом произношу я. – И я думала...

Руслан не дослушивает меня. Он мягко улыбается и смотрит мне прямо в глаза. Я молча гляжу на него в ответ, утопая в его добром взгляде, который буквально окутывает меня теплотой.

– И ты подумала, что Маша имела ввиду меня? – не переставая улыбаться, спрашивает Руслан.

Я больше не могу тихо плакать. Сейчас я готова рыдать во всё горло. Но лучше бы я провалилась сквозь землю, потому что никогда, никогда я не испытывала такого обжигающего чувства стыда.

Молча киваю головой.

Какая же я дура...

– Господи, девочка моя, – Руслан прижимает меня к себе. – Ну... Как же ты могла подумать такое, Господи... Моя глупышка, ну ты что?

– Прости, я... Сама не знаю, что на меня нашло, – продолжаю плакать в сильное плечо мужа. – Видимо, я с этой беременностью уже с ума схожу... Руслан, я спать не могу... Я так хочу ребёнка... Я не понимаю, почему ты так упорно не даёшь согласие на ЭКО!

– Тише, тише, родная моя, – шепчет муж мне на ухо. – Я тоже очень хочу, чтобы у нас появился малыш, но... Меня настораживает только твоё здоровье. Твоя жизнь для меня важнее всего остального.

– Даже важнее малыша? Важнее нашей полноценной семьи? – поднимаю на мужа опухшие глаза, полные слёз.

– Да, – Руслан обхватывает моё лицо руками и нежно касается моих губ своими. – Я люблю тебя, родная. Прости, что...

Мой телефон начинает разрываться от входящего звонка. Резко поворачиваю голову и вижу, что на экране высвечивается имя Маши.

Вдруг что-то с ребёнком? У неё сегодня было повышенное давление, но от госпитализации она отказалась...

– Извини, – отстраняюсь от мужа. – Мне нужно ответить...

– Хорошо, – немного раздражённо произносит Руслан, зло глядя на мой телефон.

– Алло? Маша, что случилось?

– Элина... Господи, Элина, я в больнице! У меня кровотечение! Приедь, пожалуйста... Это срочно...

ГЛАВА 4

Элина

Внутри меня всё леденеет. В больнице? Чёрт... Даже руки мои начинают неистово дрожать.

Я ведь говорила ей, что нужно госпитализироваться, говорила... Чёрт... Должна была настоять.

– Что случилось? – я чуть ли не вскакиваю со стула. – Как ты себя чувствуешь?

Под ничего не понимающим взглядом своего мужа, я начинаю натягивать на себя пальто. Как бы там ни было – Маша является не только моей подругой, но и моей пациенткой, моей ответственностью. Поэтому я, как её лечащий врач, должна приехать к ней.

– Сама не знаю... Мне стало так плохо, я поехала в больницу, – слабым голосом произносит Маша. – Решила тебе позвонить...

– Правильно, что позвонила. Я скоро приеду... – тараторю я, – говори адрес!

– Третья областная больница...

– Я скоро буду! – едва ли не кричу я и кладу трубку.

Господи, хоть бы там не было ничего серьёзного...

– Эль, что-то случилось? Ты так резко подорвалась, – взволнованный Руслан выходит из-за стола и приближается ко мне. – К чему такая спешка?

– Маша... – запыхавшись, говорю я. – Она в больнице.

Руслан заметно напрягается. С чего вдруг такая реакция? Ах, да... Он же делал ЭКО, так что... Этот малыш – и его ответственность в том числе.

– Что такое? – холодно спрашивает Руслан, снимая своё пальто с вешалки.

– Я подозреваю, что преэклампсия. Отёки, давление повышено... А ты зачем собираешься? – недоумевающе приподнимаю бровь.

– Отвезу тебя. Ты вся на нервах, не хочу, чтобы ты в таком состоянии ехала по оживлённой трассе.

К горлу подкатывает тошнота. Руслан прав... Я, действительно, не очень хорошо себя чувствую. Ещё и эта странная тошнота. Может быть, я...

Беременна? У меня ведь задержка несколько дней, поэтому я и сделала тест, но... Он ведь оказался отрицательным.

Нужно будет сделать ещё один. Нельзя исключать то, что утренний тест мог оказаться бракованным...

– Да, спасибо, – с благодарностью улыбаюсь мужу. – Ты такой чуткий... Но, ты же наверняка устал после работы. Я могу и сама доехать.

Однако, Руслан уже собрался. Причём, быстрее меня. С чего такая спешка?

– Нет. Не стоит. Я тоже дол... В общем, поехали, – как-то странно сбившись на половине фразы, произносит Руслан и выходит из квартиры.

Должен что? – мысленно прокручиваю в своей голове эту фразу, которую не договорил Руслан.

Что-то мне совсем это не нравится, но...

Вероятно, я просто накручиваю себя немного сильнее, чем обычно. Вот и лезут всякие беспочвенные подозрения в мою голову...

Поначалу едем молча. Я практически каждую минуту интересуюсь у Маши как она себя чувствует. Та отвечает, но нехотя.

– Вот баран! – вырывает меня из задумчивого состояния разъярённый голос Руслана.

– Ч-что случилось? Почему ты так закричал? – немного испуганно спрашиваю я, косясь на мужа.

– Какой-то урод подрезал. Чуть не въехал в него, – зло цедит муж. – Прости, если напугал тебя. Я не хотел.

– Хорошо... – немного отстранённо отвечаю я.

Почему Руслан так странно себя ведёт? И почему едет в несвойственной ему агрессивной манере? Обычно он, как минимум, останавливается на красный свет, а сейчас – лихачит, едет с превышенной скоростью и нарушает правила дорожного движения.

Сердце простреливает удар. А что, если мои подозрения всё-таки являются правдой? Ужасной, отвратительной, но...

Правдой.

Нервно сглатываю и буквально вжимаюсь в пассажирское кресло на очередном крутом повороте.

– Руслан, пожалуйста, – шепчу я, – мне страшно, когда ты так гоняешь...

– Прости, но я посчитал, что нам как можно скорее нужно оказаться в больнице.

Нам? Мне-то понятно, что нужно быть с Машей, но... Ему-то какая спешка? В груди подло потягивает. С каждой секундой я чувствую, что мои подозрения всё увеличиваются и увеличиваются. Сейчас они уже не кажутся мне такими уж безосновательными...

– Руслан, – резко произношу я, когда муж, наконец, паркуется около здания больницы.

– Что? – нервно отвечает мужчина, вызывая у меня тем самым очередной приступ панического удушья.

– Я... Нет. Ничего, – выдохнув, произношу я.

– Ладно, – чуть пожимая плечами, отвечает Руслан.

Я же вижу, что он напряжён, но...

Мы ведь уже поговорили... Я не буду вновь возвращаться к этому дурацкому разговору! Я – люблю мужа и верю ему! Наверняка он так нервничает, потому что напрямую причастен к зачатию... Как бы это не звучало, но ведь всеми стадиями ЭКО занимался именно мой муж.

Да и вообще – Маша со Степаном – наши близкие друзья, о каком вообще предательстве можно думать? Это я перенервничала и накрутила себя так, что теперь не могу раскрутить обратно. Надо как-то выбить эти дурные мысли из своей головы и думать о чём-то хорошем.

Например о том, что утренний тест, возможно, ошибся...

Впервые за несколько месяцев я чувствую что-то похожее на надежду. Она, словно лучик света, пробивающийся сквозь толщу серых и тяжёлых туч на небе...

Руслан остаётся ждать меня в коридоре. Я же направляюсь в палату к подруге. Надеюсь, что и с ней, и с малышом всё в порядке. Но...

Со мной, кажется, точно что-то случилось. Тошнота лишь усиливается, но сейчас всё моё внимание должно быть приковано к моим пациентам.

– Маша! – я врываюсь в палату к подруге, ожидая увидеть что-то ужасное, но Мария выглядит вполне себе неплохо.

Только волосы немного растрёпаны.

– А ты довольно быстро доехала, – чуть ослабевшим голосом произносит Маша, оглядывая меня с ног до головы. – Ты же не любишь гонять по дорогам. На вертолёте летела что-ли?

Стоит ли говорить ей о том, что меня привёз мой муж? Я бы понаблюдала за её реакцией...

– Меня Руслан привёз.

В глазах Марии сразу же мелькает какой-то злобный огонёк. Какая муха её укусила, чёрт возьми?!

– Вот как... И где он?

– Ждёт меня в коридоре, – отвечаю довольно сухо, хотя в груди моей сейчас разгорается настоящий пожар. – Скажи мне, что случилось.

– Я просто почувствовала сильную головную боль на йоге, – Маша хватается за виски. – Фельдшер померила мне давление, оно оказалось высоким. Сказали, что есть какие-то риски для плода... А по дороге сюда у меня пошла кровь.

На этой фразе меня передёргивает. До сих пор не понимаю, как можно на восьмом месяце беременности называть собственного ребёнка плодом?

Впрочем, ладно. Это не моё дело.

– Дальше.

– Ну и вот, я здесь, – фыркает Маша. – Сказали, что это какая-то преэклампсия...

Невольно прикусываю губу. И почему я только не настояла на госпитализации?

– Это и правда довольно серьёзное состояние. Тебе нужно отлежаться, сдать анализы. Скорректировать образ жизни и придерживаться моих назначений.

– Да брось. Ты преувеличиваешь. Тем более... Я попросила врачей позвонить отцу ребёнка. Он скоро будет здесь и, я уверена, он обо мне позаботится.

– Степан приехал? Как я рада, – улыбаюсь я и чувствую, как груз напряжения понемногу спадает с моих плеч.

– Степан? А причём здесь Степан? – хмыкает Маша.

О, нет... Сердце пропускает удар, в лёгких кончается кислород.

Меня начинает трясти.

Ошеломленно гляжу на подругу, которую, кажется, совсем ничего не смущает. Неужели она только что прямо призналась в том, что неверна своему мужу?!

По телу пробегает дрожь. Я боюсь делать какие-то предположения, но...

– Удивлена? – хмыкает Маша. – Чего молчишь?

– Знаешь, как твой врач, я не могу ничего сказать. Но, как подруга...

– Как подруга, ты должна меня понять, – спокойно произносит Маша, глядя мне в глаза с каким-то вызовом. – Я очень, очень давно хотела ребёнка. А Стёпа... Он то на работе, то устал. Да и в брюках у него, честно признаться, не фонтан.

– Кто же тогда... – шепчу я, но оборачиваюсь на звук открывающейся двери.

В палату входит Руслан. И в следующую секунду его мобильный начинает разрываться от входящего звонка.

Только не это...

ГЛАВА 5

Элина

Меня начинает трясти. Неужели всё, чего я так боялась, оказалось ужасной, дикой и чудовищной правдой?!

Поднимаю на мужа глаза, покрытые полупрозрачной пеленой слёз.

Сердце пропускает удар, а низ живота скручивает с такой силой, что, кажется, меня пронзила тысяча кинжалов. Нет... Неужели он и правда изменил мне с моей подругой... Как же так?! Он не мог, он не такой, но...

Только что Мария сказала о том, что сейчас придёт отец ребёнка... Что отцом малыша точно является не её муж, а в следующую секунду в палату заходит Руслан!

Совпадение это, или нет, я не знаю. Я знаю только то, что ещё немного и я, кажется, упаду в обморок от этого истошающего нервного перенапряжения, которое с каждым моим вдохом всё сильнее перекрывает мне кислород.

Не могу поверить... Неужели я всё-таки оказалась права? Меня захлёстывает паника, я практически впадаю в такой сильный ступор, что не могу и пошевелиться.

Мои губы начинают трястись, в глазах темнеет. Приступ тошноты становится каким-то невыносимым.

Как они могли?!

– Так... Это по поводу филиала, – задумчиво произносит Руслан. – Мне нужно ответить. Да, Павел Николаевич...

Муж выходит из палаты, а я вновь остаюсь с Машей один на один. Меня до сих пор всю колотит крупная крожь.

По поводу филиала... Конечно же, Руслану очень часто звонят поставщики материалов для строительства, представители компаний по изготовлению медицинского оборудования и так далее...

Какая же я дура! Сама себя накрутила, сама расстроилась. И Машу напугала, кажется, своей нездоровой реакцией. А ей сейчас совсем нельзя тревожиться...

Перевожу взгляд на Машу, которая, кажется, тоже ничего не понимает. Она поглядывает то на меня, то на дверь, за которой только что скрылся мой муж.

– Эль... Что с тобой? Ты сама не своя. Так резко побледнела... – в голосе подруги сквозь как будто бы наигранное волнение я слышу что-то, напоминающее издёвку.

Или я настолько сильно себя извела, что так заиклилась на своих подозрениях, что они уже практически превратились в самую настоящую паранойю?

Резко вздрагиваю, пытаюсь отогнать от себя это дурное наваждение.

– Сама не знаю, – отвечаю тихо, – не выпалась, да и с самого утра я вся на нервах...

Надо как-то собраться и взять себя в руки! Почему я так расклеилась? Всё же ведь хорошо...

– На этаже, вроде как, есть неплохой кафетерий, – тихо говорит подруга, – сходи, выпей горячего кофе с шоколадкой. Подыши, пройдишь. Кажется, тебя сейчас хватит удар.

– Д-да, ты права. Но... Сможешь побыть здесь без меня какое-то время?

– Конечно, – почему-то оскаливается Маша. – Местный врач сказал, что у меня взяли анализы срочно, выполняют в течение ближайших тридцати минут.

– Хорошо... Значит, у меня есть полчаса, чтобы проветриться, – тихо произношу я, безуспешно пытаюсь заставить себя хоть немного успокоиться.

– Да, иди конечно. Можешь не переживать, со мной, вроде бы, всё в порядке, – вновь как-то странно ухмыляется Маша. – Проветрись. В противном случае тебе самой понадобится помощь врачей.

Она права. Никогда не чувствовала себя так плохо, как сейчас. Как будто бы я на грани нервного срыва... Само собой, кофе и шоколад проблему сейчас не решит, но...

По крайней мере, хуже от сладкого точно не будет.

На негнущихся ногах выхожу из палаты. Сердце в груди бьётся как-то странно, как будто бы с перебоями. Голова болит так, словно вот-вот расколется надвое.

Мне нужно подышать...

Меняю курс и вместо кафетерия иду к окну, расположенному в конце коридора. Но и это не спасает. Меня едва не вывернуло прямо напротив этого окна. Благо, что рядом находится уборная.

Мне становится страшно. Что со мной? Чем-то отравиться я точно не могла... Боже!

Вижу в сумочке упаковку от теста на беременность. Видимо, крайний раз я не выложила все купленные тесты из сумки. Может быть... Прямо сейчас его сделать?

Несколько секунд ожидания результата кажутся вечностью. Меня бросает то в жар, то в холод. В висках стучит, а сердце бьётся так сильно, что, кажется, вот-вот выскочит из груди.

– Ну же... – отчаянно шепчу себе под нос.

В последнее время единственное, что мне остаётся – это верить в чудо. И сейчас самое время для того, чтобы это чудо, наконец, свершилось.

Сердце замирает. Когда я в очередной раз перевожу взгляд с наручных часов на тест, то не могу поверить своим глазам.

Две полоски... Две! Боже мой... По моим щекам начинают течь слёзы, и я начинаю тихо смеяться, не веря своему счастью.

Неужели всё-таки чудо свершилось? Вопреки неоднозначным прогнозам врачей, вопреки скептическому настрою моего мужа, я наконец-то беременна...

Я не бракованная женщина... Не пустоцвет!

Кажется, всё, что несколько минут назад так тяготило меня, перестало иметь какое-либо значение. Тошнота не отступила, но теперь, зная её причину, мне гораздо легче переносить это неприятное чувство.

Малыш... Наш с Русланом долгожданный ребёночек...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.